

Стрелы рассыпались осколками и устремились вниз. Длинный подол плаща человека в черном взвился на ветру. Широко распахнув руки, он откинулся назад и рухнул прямо в бездонную пропасть!

Захлопали тысячи крыльев! Из бездны взмыли тучи иссиня-черных воронов. С сокрушительными, почти кровавыми воплями они закрыли собой небо и исчезли в лучах заходящего солнца.

Се Жэнь и Фэн Цяньсюэ в один голос воскликнули:

— Вэй Куннянь!

Во всем свете не нашлось бы второго мастера, способного на столь искусные иллюзии.

Се Жэнь проговорил:

— Когда он управлял призрачной марионеткой в красном и творил бедствия, Цзинь Цанкэ схватил его и утащил к себе. Я-то думал, его запрут года на три-пять, а он эвон как быстро сбежал, да еще и пришел соревноваться с нами за орла. Тсс... неужели три божественных меча Наньшань и впрямь связаны с кланом Цзинь?

— Но его мастерство по сравнению с прошлым разом выросло больше чем вдвое, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Жаль, что нам не удалось сразу развеять иллюзию.

— Так и он не сумел разгадать нашу, — Се Жэнь протянул ладонь. — Я из-за оплошности едва опять себя не выдал. На, ударишь меня еще раз?

— Потом сочтемся, — Фэн Цяньсюэ сжал его руку. — Сперва вернемся на утес Цяньчжан и посмотрим, что там.

Они снова сели на того же гигантского орла. Се Жэнь заметил:

— Должно быть, его тоже спугнула иллюзия, раз он повернул назад.

Фэн Цяньсюэ кивнул:

— Угу.

— И все же, А-Сюэ, я смотрю, у тебя настоящий талант к пакостям, — Се Жэнь ткнул его пальцем. — Едва увидев мое Пламя красного лотоса, ты тут же сориентировался и применил техники других орденов, чтобы сбить его с толку. С чего ты такой смысленный?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Научился у второго старшего брата.

Се Жэнь усмехнулся:

— А я-то думал, вы все там... ужасно правильные.

Он сделал небольшую паузу, явно проглотив слово «обитель». В любом случае он не собирался первым прорывать эту тонкую бумажную ширму между ними: пусть она уже вся была в дырах и сквозила отовсюду, нужно было держать вид. По крайней мере до тех пор, пока младший господин Се не обретет еще более громкую славу.

Разговор об их условной «правильности» и «неправильности» можно было бы продолжить, но обстановка не располагала: утес Цяньчжан уже стремительно приближался. Се Жэнь за руку с Фэн Цяньсюэ легко вспрыгнул на отвесный утес и толкнул дверь освещенного домика. Как и следовало ожидать, хозяин утеса Цяньчжан лежал связанный веревками, беспомощно мычал и выглядел весьма жалко.

Се Жэнь снял с его рта талисман молчания.

Тот немедленно заходился в бранных ругательствах.

Се Жэню-то было плевать на эти вульгарные ругательства с поминанием матерей, но расстраивать уши своего небожителя он не желал. Посему наклеил талисман обратно и вежливо, миролюбиво сказал:

— Дядюшка, ты сначала успокойся. Мы пришли спасти тебя.

Хозяин домика все еще смутно промычал что-то сквозь талисман, где явственно угадывалось слово «чушь».

Се Жэнь:

— ...

Фэн Цяньсюэ изначально лишь хотел проверить, жив ли тот вообще. Но увидев, сколь полон сил хозяин и что он явно проживет еще пару сотен лет, потерял всякий интерес к дальнейшей помощи. Он лишь ровным, холодным тоном произнес две фразы: во-первых, связавший тебя человек сбежал, но может вернуться, так что если не сможешь дать отпор — скорее прячься в другом месте; во-вторых, одолжи орла.

Владелец орлов вытаращил глаза от гнева: ты вообще кто такой, с какого перепугу?!

Впрочем, быть может, все дело было в том, что высший бессмертный Цюньюй настолько силен и властен, что мало кто способен ему перечить.

Словом, когда несчастный кое-как освободился от веревок и спотыкаясь выбежал наружу, те двое уже мчались вдаль верхом на гигантском орле. Догнать их не было никакой возможности, отчего хозяин чуть не лопнул от злости и снова осыпал их проклятиями.

Орел раскинул крылья и полетел над бескрайними осенними лесами, пока солнце заходило, а луна поднималась над землей.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Если хочешь что-то сказать — говори, нечего всё время на меня смотреть.

Се Жэнь сидел на спине орла, подогнув ноги и подперев щеку рукой. Он весело усмехнулся:

— Да ничего. Просто подумал: раньше казалось, что это я утягиваю тебя красть, а теперь вышло так, что ты ведешь меня грабить.

Угнать птицу прямо из-под носа у хозяина — чем не грабеж?

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— Он говорит грубо и слишком громко, не хочу тратить на него слова.

— Угу, — отозвался Се Жэнь, а сам подумал: «Вот так силою „одолжил“ чужого орла, да еще и объясняться с человеком не желает, еще и пренебрегает им... Похоже, ученики, которых взрастила бессмертная обитель Циньай, не так уж безупречно благоразумны... А-а, впрочем, не зря он мне нравится! Говорит с полной уверенностью в своей правоте, личико серьезное — до чего же мило».

И он потянулся погладить его.

В итоге получил по рукам.

Получил по рукам — и все равно доволен.

Вот уж действительно: первая любовь совершенно лишена здравого смысла.

Гигантский орел летел три дня и три ночи и на утро четвертого дня наконец достиг хребта Дагуцуй.

Фэн Цяньсюэ покормил птиц духовной травой и напоил нефритовой росой, почесал их по макушкам и только тогда отпустил обратно на утес Цяньчжан. Се Жэнь, оглядывая окружавшие их древние исполинские деревья, заметил:

— Если У Люсюй действительно прячется здесь, то выбор места хорош: есть и еда, и питье, да и укрытие надежное. Так можно всю жизнь пропрятаться.

Едва он договорил, как впереди раздался знакомый голос:

— Он пришел сюда вовсе не для того, чтобы прятаться всю жизнь.

Из чащи леса вышла группа людей. Во главе их шагал сам хозяин обители Фэйсянь — Ло Мэйшэн.

Се Жэнь без лишних слов первым делом вытащил зеркало и направил на него.

Ло Мэйшэн горько ухмыльнулся:

— Младший господин Се, каким бы бесполезным я ни был, не настолько же, чтобы Цзюин вселился в меня дважды.

— Меня так учил наставник, — ответил Се Жэнь. — Кого бы ни встретил, сперва проверь зеркалом. Прощу прощения за бестактность.

Фэн Цяньсюэ спросил:

— Господин Мэй, вы сказали, что У Люсюй явился сюда не ради укрытия. Зачем же тогда?

Представ перед высшим бессмертным Цюньюй, Ло Мэйшэн невольно проникся почтением. Сложив руки в поклоне, он ответил:

— Переселение души.

— Переселение души? — не понял Се Жэнь. — Он хочет перенести свою душу в чужое тело?

Ло Мэйшэн кивнул:

— Именно. Когда У Люсуй бежал, я ударом ладони поразил его цветком Гушэнхуа. Стоит ему распуститься — и даже бессмертные не спасут. Чтобы выжить, у него есть лишь два пути: либо вернуться ко мне, дабы я изготовил для него новый скелет из духовного нефрита, либо совершить переселение души и обрести новое тело.

Се Жэнь переспросил:

— В этих глухих древних горах, кроме нас, кажись, и живой души нет. Кто же поможет ему с переселением?

Ло Мэйшэн ответил:

— Мертвецы.

На хребте Дагуцуй обитали куклы-целительницы. Они владеют множеством темных лекарственных искусств, а особенно сильны в переселении душ.

Фэн Цяньсюэ замешкался:

— В самом ритуале переселения души нет ничего невероятного, но о куклах-целительницах я раньше никогда не слышал. Они... мертвы?

— Точнее будет сказать, ни живы ни мертвы, — пояснил Ло Мэйшэн. — Несколько столетий назад в мире заклинателей появился один темный лекарь по имени Вэнь Фусан. Он усердно постигал как традиционную медицину, так и запретные техники колдовства и гу. Хотя он так же врачевал и спасал людей, его способы продления жизни вроде переселения душ и переливания крови казались слишком нечестивыми. Из-за этого его постоянно осуждали. Наслушавшись дурных слухов, он просто взял с собой несколько сотен красавиц-служанок и перебрался со всем домом на хребет Дагуцуй, стать отшельником.

Се Жэнь спросил:

— И что дальше? Неужто он обратил всех служанок в кукол?

Ло Мэйшэн ответил:

— Не совсем так. В преклонные годы Вэнь Фусан пострадал от обратного удара темных искусств и понял, что дни его сочтены. Тогда он передал все свои знания служанкам в надежде, что те продолжат его дело и завершат составление тридцати шести томов медицинских трудов.

Служанки безмерно уважали и любили Вэнь Фусана. Похоронив его с пышными почестями, они покорно приступили к исполнению воли хозяина и продолжили труд над книгами. Они считали хребет Дагуцуй своим личным владением и не желали набирать новых учеников, однако боялись, что до конца жизни так и не успеют закончить рукописи. Поэтому они решили превратить себя в бессмертных кукол.

Се Жэнь:

— Бессмертные куклы?

Звучало это, прямо скажем, не очень-то обнадеживающе.

— Кукла хоть и живет вечно, но с течением времени ее тело постепенно каменеет и деревенеет, так что ей становится трудно даже изменить выражение лица. С тех пор они занимаются лишь тем, что усердно пишут книги. Со временем молва о куклах-целительницах разнеслась по свету, — проговорил Ло Мэйшэн. — Молодой господин Фэн не слышал о них раньше лишь потому, что они никогда не покидали гор и не творили зла. В сущности, это просто несчастные, преданные и беззаветно любящие глупые девушки.

Се Жэнь усомнился:

— Прошло столько столетий! Даже если куклы не покидают горы, неужели не находилось злоумышленников, желавших потревожить их?

В конце концов, темный лекарь, запретные фолианты, прекрасные девы-куклы — всё это выглядело чрезвычайно заманчиво для тех, кто любит ходить по порочным путям.

— В самую глубину хребта Дагуцуй не так-то просто проникнуть, — ответил Ло Мэйшэн. — Возможно, потому, что перед смертью Вэнь Фусан велел им лишь составлять медицинские труды, но не давал наказа исцелять людей. Поэтому за эти годы, хотя к ним и приходили просители, лечить или не лечить — зависело исключительно от настроения кукол. Что же до злодеев, пытавшихся прорваться силой, то все они сгинули в многочисленных ловушках и механизмах хребта — от них не осталось даже целых трупов.

<http://bllate.org/book/18374/1766353>